Глава 256: Тестирование Небесной Луны

С волной аромата, Лин Чэнь элегантно вошла в комнату и села рядом с Лин Тянь, кивнув головой.

Лин Тянь с облегчением посмотрел на Гу Сиянь и нахмурился. Затем он медленно сказал: «Мастер Башни Гу, я очень недоволен этим вопросом!» Слова Лин Тянь были холодны, и его палец слегка стучал по столу. Звук «та-та», казалось стучал прямо по сердцу Гу Сиянь: «Я должен был получить известие об этом с самого начала, но ты вообще этого не сказала! Кроме того, ты должна быть знакома с людьми из большинства Великих семей, но ты также ничего не сказала об этом! Что это значит?»

Острый взгляд Лин Тяня пронзил душу Гу Сиянь, и он продолжил: «Ты все еще не обращаешься со мной, как с твоим настоящим мастером! Ты все еще хочешь полагаться на свою собственную башню!»

«Тут нечем помочь. Я обязательно исполню любые обещания, которые я даю. Но я также очень обеспокоен дисциплиной. Тебе должно быть ясно, как я буду относиться к тому, кто принимает меня легкомысленно. Если ты не предана мне, как я могу быть спокойным? Другими словами, что бы ты сделала будь ты на моем месте?!» Лин Тянь посмотрел на Гу Сиянь, взглядом похожим на нож, и сказал холодно.

Гу Сиянь была потрясена, и она мгновенно вспотела! Опустившись на пол на колени, все ее тело задрожало. По правде говоря, она не беспокоилась о своей собственной жизни, но Лин Тянь уже стал единственной надеждой на то, что ее семья Шангуань вернется к их прежней славе. Если бы они потеряли поддержку Лин Тяня, у семьи Шангуань никогда не было бы шанса снова вернуться! Фактически, день их уничтожения может быть прямо перед ними. Хотя семья Лин скрывала свою миссию по очищению несколько дней назад, огромное количество умерших людей сделало невозможным сохранение полной тайны.

«Молодой дворянин, я ... эта шлюха заслуживает смерти!» Лицо Гу Сиянь было бледным!

Лин Тянь долго смотрел на нее, прежде чем сказать: «Вставай, я не хочу чтобы что-то подобное повторялось снова!»

«Спасибо вам молодой дворянин за ваше великодушие! Это больше не повторится». Гу Сиянь встала, и пот все еще катился по ее лицу.

Лин Тянь махнул рукой и сказал: «Иди, я сообщу тебе способ связаться со мной, и ты должна доставлять мне нужно информацию. Поняла?»

Затем из Палаты экстремальной радости раздался мягкий кашель, и Симэнь Цин вышел со своим сложенным веером. С видом презрения, он небрежно взглянул на Лин Тянь. Когда Лин Тянь увидел это, он усмехнулся и прошептал двум дамам рядом с ним: «Этот парень здесь снова чтобы выпендриться. Я действительно восхищаюсь его толстой кожей. Как у него есть лицо, чтобы выступить здесь снова после предыдущего события? »

Юй Бинъянь улыбнулась и сказала: «Брат Тянь, когда ты собираешься сочинить стихотворение? Эта младшая сестра с нетерпением ждет твоего шедевра!»

Лин Тянь слегка улыбнулся и слегка сжал ее нос: «Моя дорогая талантливая леди, как насчет тебя? Когда ты собираешься? Этот брат тоже ждет твоего шедевра!»

Когда ее нос был зажат, Юй Бинъянь не могла ничего сказать, быстро отталкивая пальцы Лин Тяня, прежде чем надуться от разочарования. Лин Чэнь положила руки вокруг плеч Юй Бинъянь и посмотрела на Лин Тяня: «Молодой дворянин не может задирать ее».

Лин Тянь рассмеялся и мягко погладил Лин Чэнь по лицу. Затем он прошептал ей: «Моя Чэньер – лучшая, я не буду задирать Яньер. Я буду задирать только тебя. Я определенно буду задирать тебя ночью». Когда он это сказал, он издал странный смешок.

Лицо Лин Чэнь стало совершенно красным, свирепо глядя на Лин Тянь. Однако взгляд в ее глазах предал ее мысли. Ожидающий взгляд можно было увидеть в этих красивых глазах.

В стороне, Симэнь Цин сказал мягким голосом: «На этой величественной встрече, я специально ...»

Прежде чем он закончил свое предложение, кто-то другой начал кричать: «Позволь мне, позволь мне! Сейчас моя очередь». Все затаили дыхание и посмотрели на место откуда вышел голос. После того как его прервали, Симэнь Цин также посмотрел с угнетенным взглядом. Оказывается, голос прозвучал из Палаты Небесной мечты семьи Юй.

После чего, раздался еще один голос: «Почему ты? Сейчас моя очередь». После этого, можно было услышать шум.

Молодой подросток, одетый в академические одежды, выпрыгнул с яркой улыбкой: «Я сделал стихотворение ...» Прежде чем он закончил свое предложение, его затянул другой подросток: «Я уже сказал, что сейчас моя очередь! Почему ты идешь передо мной?» После этого, звуки ссоры становились все громче, и все больше людей присоединялось к спору. После чего можно было услышать звуки их драки!

Все уставились друг на друга, совершенно не осознавая что происходит. Раздался радостный голос Юй Маньтянь: «Хорошо, этот пинок интересен! Правильно, ха-ха-ха ... бей его в лицо ... ты идиот, ты должен схватить его младшего брата ...»

С громким «бах», несколько человек выкатились из палаты с жалким видом.

Молодой человек перекатился на полу и быстро встал, выругавшись: «Маленький сопляк, ты действительно думаешь, что этот папа здесь не посмеет избить тебя!» С громким «пэн» он пнул.

В этот момент, молодой человек был выброшен из Палаты Небесной Мечты. После того как его ударили ногой прямо в задницу, его первоначально неустойчивое тело было отправлено в полет. С громкой руганью, он пролетел мимо занавесок и попал прямо в Палату Небесной Луны!

После чего раздался звук «пин-пин-пон-пон», как будто этот подросток приземлился на обеденный стол. После громкого вопля и яростного рева, раздался громкий «па», и подросток начал ругаться: «Спасите!!!».

Затем несколько других молодых учеников быстро закричали, и они с тревогой спросили: «Не бей моего брата, мы компенсируем вам серебром».

В хаосе, занавес Палаты Небесной Луны был сорван неизвестным человеком, и ситуацию в палате могла быть замечена всеми присутствующими.

Лин Тянь игрался с бокалом в руках, и смотрел с расслабленным и безразличным выражением лица.

В Палате Небесной Луны, большой стол был очень чистым, но весь пол был в беспорядке. Очевидно это была работа Лин Чи, кто упал на стол.

Цянь Шуйжоу держала половину бокала и стояла у окна Палаты Небесной Луны. Она выглядела так словно задумалась, глядя на пятерых людей, которые ворвались в ее комнату с улыбкой, которая не казалась улыбкой. В то же время, ее белая одежда была на самом деле идеально чистой. Очевидно, Цянь Шуйжоу уже поняла что что-то не так, когда Лин Чи приземлился на стол и быстро отступила. Таким образом, вино и блюда вообще не попали на нее!

Вокруг стола, восемь мужчин средних лет в черных одеждах были в ярости. Глядя на пятерых молодых людей, которые ворвались внутрь, они выглядели так словно собирались взорваться. В то же время, их одежда была слегка загрязнена некоторыми блюдами или вином. Их глаза светились как молния, с мощной аурой исходящей от них. Было очевидно что все они были первоклассными экспертами боевых искусств!

Только служанка Цянь Шуйжоу была полностью в вине, супе и соусах. Ее глаза были полны слез, и она гналась за Лин Чи и избивала его из-за раздражения. Лин Чи обнимал голову руками и уклонялся от всех ее атак, извиняючись пока он бегал по комнате.

Неудивительно что маленькая леди так рассердилась. Ее красивое и чистое платье было полностью окрашено и покрыто всеми разными цветами. Как могла такая молодая девушка как она, вытерпеть это?

По правде говоря, хаос был из-за этой маленькой дамы преследующей Лин Чи. Другие эксперты только без эмоционально наблюдали как они бегают, как будто это не имело к ним никакого отношения.

Глаза Лин Тянь быстро развернулись, и он дал сигнал Лин Чэнь и Юй Бинъянь не двигаться. Затем он взял свой бокал и вышел со смехом: «Так это брат Цянь! Лин Тянь только что думал, что жаль что с твоим талантом, брата Цянь здесь нет. Однако кажется, что небеса ответили на мои мысли, и я наконец встретился с братом Цянь. Лин Тянь очень рад, что снова смог увидеть великолепие брата Цянь!»

В глазах Цянь Шуйжоу сиял божественный свет, и он слегка улыбнулся: «Так это молодой дворянин Лин. Это большая честь».

«Брат Цянь ошибается» Лин Тянь отрицательно покачал головой и сказал с недовольством: «Я называю брата Цянь братом, но брат Цянь все еще называет меня молодым дворянином. Очевидно ты не относишься ко мне как к брату». После того как Лин Тянь сказал это, все показали странные взгляды на их лицах.

Затем Цянь Шуйжоу показал уклончивую улыбку и изящно ответил: «Брат Лин действительно интересен».

Лин Тянь без всякой скромности вошел в Павильон Небесной Луны и выбросил Лин Чи за воротник. После того как он похлопал в ладоши, он сказал с улыбкой: «Брат Цянь не должен так сдерживаться. Этот молодой дворянин поможет тебе позаботиться об этих маленьких нарушителях спокойствия. Давай мы братья, хорошенько выпьем».

Цянь Шуйжоу посмотрел на Лин Тянь с улыбкой, которая не казалась улыбкой и кивнул: «Тогда этот Цянь поблагодарит брата Лин». В Палате Небесной Луны, восемь одетых в черное мужчин без эмоционально смотрели на Лин Тянь. Тем не менее, в их глазах был взгляд настороженности, и почти незаметное ... намерение убийства!

Лин Тянь молча исследовал этих восьмерых и был поражен результатами. Каждый из них был первоклассным экспертом, и ни один из них не был слабее Лин Фэна! В лучшем случае, они были немного слабее чем сильнейший Лин Чи!

Лин Тянь вдруг почувствовал, что этот мир сходил с ума! Откуда взялись все эти эксперты? Как будто все эти эксперты всплыли из подполья за одну ночь. Судя по силе охранников Цянь Шуйжоу, Цянь Шуйжоу можно назвать одно из сильнейших сил, присутствующих в небесной опоре! Даже охранники Юй Бинъянь из семьи Юй были намного слабее, чем ее!

Со столькими первоклассными экспертами и тем фактом, что сила Цянь Шуйжоу была даже выше, каков был их мотив в Небесной Опоре? Кроме того, откуда в этих охранниках была вражда и убийственное намерение?!

Хотя улыбка на лице Лин Тянь не исчезла, он уже мог почувствовать что что-то не так! Нынешняя ситуация была слишком запутанной, и Лин Тянь почувствовал как формируется гигантский циклон!

Через некоторое время, пришли несколько красивых официанток и быстро убрали комнату и подали свежие тарелки с фруктами и десертами. Затем Цянь Шуйжоу поднял руку и пригласил Лин Тянь в ее собственную палату.

В этот момент, Симэнь Цин уже читал стихотворение в восторге. Это было прощальное стихотворение.

«Наслаждаясь пиршеством с высоко поднятыми бокалами,

Лицо полное слез от расставания.

Ночь была как мечта и фантазия

Нынешний ночной ветер был холодным и пустынным!»

Хотя Лин Тянь чувствовал презрение к характеру Симэнь Циня, он должен был признать, что прощальный стих Симэнь Циня полностью содержал суть прощания. С прощального банкета накануне вечером, до одиночества после отправки своего гостя. Это было действительно хорошее описание.

В этот момент, все остальные уже закончили свои стихи, и даже Сяо Яньсюэ произнесла очаровательное и изящное стихотворение, сделав Лин Тянь чрезвычайно шокированным. Он никогда не представлял себе, что обычно свирепая Сяо Яньсюэ действительно имела изящность и мечтательность молодой леди. Затем он не мог не захихикать: я действительно не могу судить о книге по ее обложке.

После того как Симэнь Цин прочитал его стихотворение, все были наполнены похвалой. В этот момент, никто больше не смел выйти на сцену, и все не могли не посмотреть на Лин Тянь.

Лин Тянь с горечью засмеялся, и он игрался со своим бокалом вина, глядя на Цянь Шуйжоу: «Брат Цянь, Лин Тянь до сих пор помнит стих брата Цянь «выливая чашу сливового вина,

сердце тает с дождем, чтобы стать никем». Почему бы брату Цянь тоже не показать свой талант? Ты также сможешь позволить нам стать свидетелями таланта брата Цянь.»

Цянь Шуйжоу покачал головой, откидываясь на свое место с беззаботным видом: «Брат Лин действительно знает как шутить. Брат Лин - настоящий талант, и как этот грубый младший брат может сметь выставлять напоказ свое мастерство перед экспертом? Если бы я сейчас вышел, я просто стал бы посмешищем. Лучше не делать из себя дурака. Однако брат Лин - талантливый человек, и этот младший брат с нетерпением ждет великолепного стиха брата Лин.» Когда Цянь Шуйжоу сказала это, она помахала своим веером естественной элегантностью.

С улыбкой на лице, Лин Тянь заметил детали действий Цянь Шуйжоу. В то же время, он не мог не воскликнуть в своем сердце. «Навыки переодевания этой девушки слишком мистические. Независимо от ее действий или выражений, она в состоянии сделать это идеально. Самое удивительное в том, что маска на ее лице способна отображать каждое тонкое выражение, которое она показывает!»

«Молодой дворянин Лин, ах ах, все ждут твоего великолепного стиха». Снаружи раздался голос. Это был гордый голос Симэнь Циня, который хотел восстановить свою репутацию.

http://tl.rulate.ru/book/7805/261088